

КАДИША НУРГАЛИ

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ВАСИЛИЯ БЕЛОВА

Термин *персонаж* берет свое начало из античной истории: «*persona*» — так древние римляне называли маску, которую надевал актер, а позднее — лицо, изображаемое в произведении.

По Валентину Хализеву, персонажи могут быть либо плодом чистого вымысла писателя, либо результатом домысливания облика реально существовавшего человека — исторической личности, людей, биографически близких писателю или его самого, либо итогом обработки и достраивания уже известных, существующих литературных героев¹.

Василий Белов так высказывался по поводу своих персонажей: «мои люди самые обычные, такие как мы с вами, да не такие... они чувствуют жизнь по-другому... в них, словно нерв особый есть... русский»².

Начальный опыт в раскрытии внутреннего мира своего молодого современника Василий Белов приобрел во время увлечения поэзией. Как известно, в 1959 году он поступил на отделение поэзии Литературного института им. А.М. Горького. Но, несмотря на то, что поэтом Василий Белов не стал, «поэтическое видение» навсегда запечатлелось в его прозе. Именно благодаря «поэтической школе» язык писателя обогатился такими ценными для прозаика качествами, как лаконизм, повышенная концентра-

¹ В. Хализев, *Теория литературы. Учебник*, 4-е издание, Высшая школа, Москва 2005, с. 30.

² Н. Ткаченко, *Василий Белов: «Человек счастлив, пока у него есть Родина»*, Василий Белов. Интервью, беседы. <http://www.booksite.ru/belov/interview/2.htm> (27.03.2017).

ция образности, ритмичность. С особой силой и наглядностью лиризм и поэтичность, отличающие прозу Белова, проявились в этюде *На Родине*, рассказах *Поющие камни* и пр.

Развитие темы малой родины в творчестве Василия Белова тесно связано с образом героя-интеллигента, который, как правило, автобиографичен. Впервые образ такого героя проявился в раннем, приобретшем программное значение произведении Белова — этюде *На Родине*³. Уже здесь основным средством раскрытия лирического характера становится речь героя, обнажающая психологический конфликт. Герой находится в борьбе с самим собой: прошлое сталкивается с настоящим, тоска переплетается с горечью потерь, а также с ностальгией по ушедшему или потерянному чувству дома. Белов в одном из своих интервью замечал:

Главная задача нынешней литературы состоит в воспитании нравственных и эстетических представлений людей. Меня настораживает, что в воспитании молодежи сейчас наметились некие «ножницы», явный разрыв между духовно-нравственным и информационно-познавательным. Критерий образованности оказался занижен нами до опасного предела, мы игнорируем часто именно нравственное начало⁴.

Конфликт в произведении передается в форме мыслей и чувств, возникших в душе героя-повествователя, раскрывается в развернутом внутреннем монологе, прерываемом риторическими вопросами, восклицаниями, воспоминаниями: «[...] из этих удивительных ворот уходил я когда-то в большой и грозный мир», «[...] и вот опять уводит меня к лесным угорам гибельная долгая гать, и снова слушаю я шум летнего леса»⁵.

Грань между лирическим героем и образом автора размыта. Рассказ напоминает фрагмент дневниковой записи. Не случайно многие критики творчества писателя определили жанр рассказа *На Родине* как стихотворение в прозе.

Портрета главного героя в произведении мы не наблюдаем, зато в рассказе красочно описываются чувства персонажа:

Мне кажется, что я слышу, как растет на полях трава, я *ощущаю* каждую травинку, с маху *сдергиваю* пропотелые сапоги и босиком *выбегаю* на

³ В. Белов, *Душа бессмертна: книга рассказов*, Книжное наследие, Вологда 2007.

⁴ Н. Ткаченко, *Василий Белов: «Человек счастлив, пока у него есть Родина»...*

⁵ В. Белов, *Душа бессмертна.....*, с. 26.

рыжий песчаный берег, снова *стою* над рекой и *бросаю* лесные шишки в синюю тугую воду, в эту прохладную русалочью постель, и *смотрю*, как расходятся и умирают водяные круги⁶.

Во время, описанное Беловым, все уезжали из деревень, в том числе и девочки. Показателен персонаж Анфеи, которая в городе зовется Нелли. Она, как и Костя, проводит отпуск в родной деревне, согласна откликаться на Анфею — и все же: «В деревне разве это жизнь, ежели и выйти некуда, и поговорить не с кем». А для Кости сама радость — разговоры, плотничьи рассказы, красочные узоры деревенской речи. Вся повесть построена на рассказах о своей жизни Олеси Смолина и Авинера Козонкова, а также на разговорах с деревенскими старухами. Не менее колоритны и речи на колхозном собрании.

Заглянув в *Толковый словарь живого великорусского языка* Владимира Даля, можно найти у него все эти краски северного русского языка с пометкой «влг.» (вологодское): «обряжуха» — «порядок», «опушенный дом» — «обшитый тесом» (за что и придирались к Олеше Смолину, чуть не зачислив в кулаки), «натодельно» — «нарочно»⁷ (в наше время вместо «нарочно» скажут «специально», именно так поясняет это слово в повести Костя Зорин, которому оно очень нравится). Обратим внимание, как и без перетолкования на расхожую, обесцветившуюся, привычную нам речь могут быть понятными сразу эти старинные, однако новые для многих современных читателей слова. Они предстают перед нами в такой естественной для них среде, на такой живой и детально прописанной картине деревенского быта, деревенских работ, деревенского отдыха, деревенских шуток. Не «устар.» — не устаревшие, не ушедшие, нужные людям слова.

При этом, как уже подчеркивалось выше, в портретах друзей-антагонистов Олеси и Авинера главная черта — это всегда выдающиеся нос Олеси, волосы и нежные пальцы Авинера. При этом нос Олеси делал его лицо пугающим, тогда как человек на самом деле он был очень добрый и миролюбивый, а «нежные» пальцы Авинера, наоборот, разоблачали в нем человека, не склонного к тяжелому труду, «писаку»⁸.

⁶ Н. Ткаченко, *Василий Белов: «Человек счастлив, пока у него есть Родина»...*

⁷ В. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, [http://slovardalja.net/word.php?wordid\(14.05.2017\)](http://slovardalja.net/word.php?wordid(14.05.2017))

⁸ Н. Ткаченко, *Василий Белов: «Человек счастлив...*

Внешний портрет находится в постоянном тандеме с психологическим портретом: «Олеша по-молодецки воткнул топор. Синие стариковские глаза глядели спокойно и мудро, в то время как нос и рот изображали нескрываемое озорство»⁹.

Интересны портреты женщин, которыми изобилуют повести Белова. В женских образах пропагандируется традиционный образ русской красавицы, в котором можно выделить динамичные и статичные элементы. Статика — это описание полноты фигуры, цвета (формы) глаза и наличие косы как обязательного атрибута прически девушки. Динамика представляет собой положение о походке. Эта интересная деталь подчеркивается и в образе Катерины (*Привычное дело*).

Так описывает Олеша из *Плотницких рассказов* свою возлюбленную Татьяну:

Коса густая, ниже пояса. Уши белые. Глаза у ее были, я тебе скажу, — не глаза, а два омутка, то синие, то черные, глядят куда-то сквозь тебя, и не поймешь, что думают, будто забыли чего, а вспомнить не могут. Танька идет, то ли бегом бежит. До травки-муравки будто из милости ногами дотрагивается. И никогда назад не оглядывалась. Все у нее выходило само собой...¹⁰.

Здесь наблюдается чередование статических («глаза», «коса, «уши») и динамических («идет, то ли бежит») деталей портрета.

В нескольких рассказах Василия Белова встречается имя Катерина. Именно так зовут возлюбленную майора из рассказа *За тремя волоками*. Катерина — как и все самое прекрасное, что произошло с героем, — связана с Родиной. Там он оставил ее, уходя на войну, и там же встретил ее по возвращении. Портрета Катерины в тексте мы не встречаем, исключая упоминание о ее больших глазах, но автором дан очень тонкий внутренний, характерологический портрет женщины. Так, во время сцены прощания героев Катерина попросила майора скорее воротиться. В этот момент он заметил, что больше никаких просьб, вопросов и обид женщина ему не высказала, хотя у нее был повод таить обиду — майор, ухаживая за ней, все же не попросил ее руки.

Женщина в произведениях Белова всегда душевная, понимающая, редко можно встретить отрицательный женский образ.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Самым ярким примером последнего является Дашка-путанка из повести *Привычное дело*.

Потрет Дашки динамичный и характерный, она склочная и хитрая:

Дашка ругалась, полезло из нее невесть что, под конец разошлась так, что начала сыпать с картинками. Стыд! На что только не способны эти бабы, особо когда в раж войдут, а ежели из-за мужика, так они и совсем ничего не замечают», — мыслит Иван Африканович и при этом замечает: «— Нет, конечно, не всякая. Вон у него Катерина не такая, она бы не стала ни кричать, ни позориться»¹¹.

Именно оппозиции Дашка–Катерина, Дашка–Надежда и Дашка–Нюшка помогают лучше понять женские образы повести: женщина должна быть честна, трудолюбива и по-матерински добра. Мать — это прародительница, это начало начал, поэтому с жалостью и сожалением говорит Иван Африканович о своей двоюродной сестре Нюшке, которой не удалось познать счастье материнства, и с осуждением Катерина высказывается о многочисленных абортах Дашки-путанки, считая, что истинное счастье женщины — в детях.

В раннем рассказе *Люба-Любушка* Василия Белова главная героиня — девушка, которая проходит те же жизненные этапы, что и Катерина из повести *Привычное дело*. Кроме того, Люба удивительным образом схожа с лирической героиней стихотворения Николая Рубцова *В горнице моей светло*¹².

Стоит отметить, что писатель и поэт были знакомы и дружны. Например, гармонь, подаренная Василием Беловым Николаю Рубцову, находится в музее последнего в городе Вологда. Стихотворение Рубцова *Тихая моя Родина* было посвящено его другу Белову, возможно, потому что впервые в рассказе *На Родине* Белова находим такие строки: «Тихая моя родина, ты все так же не даешь мне стареть и врачуешь душу своей зеленой тишиной!»¹³. Подробнее связь между стихотворением Рубцова и прозой Белова будет продемонстрирована в таблице № 1.

¹¹ В. Белов, *Привычное дело. Избранные произведения*, т. 2, Современник, Москва 1983, с. 90.

¹² Л. Вересаев, *Белов и Рубцов — формула дружбы*, http://www.booksite.ru/department/center/texts/vread11_veresov.pdf (01.04.2017).

¹³ С. Зеленцова, *Функции пейзажа в малой прозе И.А. Бунина (на материале произведений 1892–1916 гг.)*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Орел 2013, с. 24.

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ...

Таблица 1. Сопоставление стихотворения Николая Рубцова и фрагмента рассказа Василия Белова *Люба-Любушка*

В горнице моей светло

В горнице моей светло.
Это от ночной звезды.
Матушка возьмет ведро,
Молча принесет воды...
Красные цветы мои
В садике завяли все.
Лодка на речной мели
Скоро догнет совсем.
Дремлет на стене моей
Ивы кружевная тень.
Завтра у меня под ней
Будет хлопотливый день!
Буду поливать цветы,
Думать о своей судьбе,
Буду до ночной звезды
Лодку мастерить себе...

Люба-Любушка

В доме светло, будто ночь еще не пришла,
а только дохнула легонько из-за рощи.
[...]
Со двора приходит с подойником в руке
мать. [...] Недопита чашка чая, босые ноги
бесшумно ступают по мягким половикам.
— Мама? Ну, что мне с тобой делать?
Говорила ведь, чтобы до меня не
обряжалась. Я бы сама подоила...
[...]
Люба подвязала вожжи к тележному
передку, поглядела из-под руки на солнце.
[...]
Люба вглядывается в эти лица, ищет
и ждет кого-то, но никак не может найти
и дождаться.

В рассказе *За тремя волоками* нет описания главного героя, но есть яркие психологические характеристики персонажа. Во-первых, майор — фронтовик, что делает его судьбу близкой судьбе самого Белова, который тоже был участником войны, во-вторых, подобно автору, майор покинул родные края. Также, подобно самому Белову, он возвращается в родные места. Еще не признаваясь себе в этом, герой раскрывает свою особую сопряженность с родным краем, связь, которая не только не была утрачена, а наоборот, окрепла с годами подобно любому большому чувству. В финале рассказа герой роняет скупые мужские слезы, что говорит о тонком устройстве его внутреннего мира.

Таким образом, основой портрета персонажа является не столько портрет внешний, сколько внутренний. Персонаж реализует свой характер через речь и поступки. Василий Белов не дает обширных портретных описаний, большинство портретов не наделены яркими деталями, особенностями (исключая шаржевые зарисовки). Все это подчинено одной главной идее — сделать персонажи наиболее яркими, «народными», чтобы читательское воображение могло само воссоздать их облик.

Kadisza Nurgali

BOHATEROWIE UTWORÓW WASILIJA BIEŁOWA

Streszczenie

Przedmiotem analizy jest sposób przedstawienia bohaterów w utworach Wasilija Bielowa. Zakłada on opis wyglądu zewnętrznego bohaterów, ich świata wewnętrznego poprzez interpretację wypowiedzi i działań. Uwzględnia się przy tym ich stosunek do ogólnoludzkich wartości moralnych i estetycznych. W procesie analizy zwrócono także uwagę na paralele z biografią pisarza. Badana jest również rola bohaterów w przedstawieniu głównych tematów w twórczości Bielowa.

Kadisha Nurgali

THE SYSTEM OF CHARACTERS IN VASILY BELOV'S WORKS

Summary

The article analyzes the character system in the works of Vasily Belov. This system offers a description of the appearance of the characters of Belov, their inner world through the analysis of speech and deeds, compliance with universal moral and aesthetic values. Besides, the role of characters under consideration in disclosure of main themes in the writer's works is examined. Also parallels with biographic facts of Belov's are provided, and boundaries between a lyrical hero and an image of the author are considered.